

УДК 342.721

doi:10.21685/2072-3016-2021-4-11

Понятие права на свободу и личную неприкосновенность по Конституции Российской Федерации

С. Ю. Суменков

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

sumenkov@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Концептуальные изменения в сфере первичных прав человека неизбежны вследствие преобразования человеческих отношений, общественной среды, в которой они реализуются. Новый виток в поиске новых имплементаций понятий прав на свободу и личную неприкосновенность в России ознаменован пандемией COVID-19 и ограничениями, вводимыми из-за распространения данной болезни. Трансформация таких фундаментальных прерогатив интересна сама по себе, однако в свете вышеуказанных событий актуальность настоящей статьи повышается. Цель работы – проанализировать исторический путь становления существующих правовых явлений и выявить современные трактовки указанных определений. *Материалы и методы.* Формирование научной основы для этой публикации осуществлялось не только в рамках изысканий юридических статей и фундаментальной литературы, но и с использованием судебной практики Конституционного Суда РФ, положений действующих законодательных актов. Методика проведения исследования основывалась на историко-правовом и сравнительно-правовом анализе, что позволило выявить особенности, отличительные характеристики конституционных прав человека на свободу и личную неприкосновенность. *Результаты.* Приведена краткая иллюстрация исторической ретроспективы развития прав человека на свободу и личную неприкосновенность. Затрагивались аспекты формирования изучаемых фундаментальных прерогатив как в зарубежных странах, так и в России. Рассмотрена содержательная характеристика исследуемых прав. Проанализированы дихотомическое разделение права личной неприкосновенности на два подвида: физическую и психическую. *Выводы.* Изучение решений Конституционного Суда РФ, анализ юридической литературы и законодательных доктрин приводит к заключению, что каждая из этих основополагающих прерогатив состоит из комплекса разрешений и ограничений для других лиц, которые формируют ядро указанных явлений. Дальнейший анализ прав на свободу и личную неприкосновенность в России подтверждает, что на сегодняшний день их следует рассматривать в качестве самостоятельных и взаимосвязанных субъективных прав в нашей стране.

Ключевые слова: основные права человека, конституционные гарантии, право на свободу, право на личную неприкосновенность, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ

Для цитирования: Суменков С. Ю. Понятие права на свободу и личную неприкосновенность по Конституции Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 101–110. doi:10.21685/2072-3016-2021-4-11

The concept of the right to freedom and personal inviolability under the Constitution of the Russian Federation

S.Yu. Sumenkov

Penza State University, Penza, Russia

sumenkov@bk.ru

Abstract. *Background.* Conceptual changes in the sphere of primary human rights are inevitable as a result of the transformation of human relations, the social environment in which they are realized. A new round in the search for new implementations of the concepts of the rights to liberty and security of person in Russia was marked by the COVID-19 pandemic and restrictions imposed due to the spread of this disease. The transformation of such fundamental prerogatives is interesting in itself, but in light of the above events, the relevance of this article is increasing. The purpose of the study is to analyze the historical path of the formation of existing legal phenomena and to identify modern interpretations of these definitions. *Materials and methods.* The formation of the scientific basis for this publication was carried out not only within the framework of researching legal articles and fundamental literature, but also using the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the provisions of current legislative acts. The research methodology was based on the historical-legal and comparative-legal analysis, which made it possible to identify the features, distinctive characteristics of the constitutional human rights to freedom and personal inviolability. *Results.* A brief illustration of the historical retrospective of the development of human rights to liberty and security of person is given. The aspects of the formation of the studied fundamental prerogatives both in foreign countries and in Russia were touched upon. The substantive characteristic of the investigated rights is considered. The dichotomous division of the right to personal inviolability into two subspecies is analyzed: physical and mental. *Conclusions.* A study of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, analysis of legal literature and legislative doctrines leads to the conclusion that each of these fundamental prerogatives consists of a set of permissions and restrictions for other persons that form the core of these phenomena. Further analysis of the rights to liberty and security of person in Russia confirms that today they should be considered as independent and interconnected subjective rights in our country.

Keywords: fundamental human rights, constitutional guarantees, the right to freedom, the right to personal inviolability, the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation

For citation: Sumenkov S.Yu. The concept of the right to freedom and personal inviolability under the Constitution of the Russian Federation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2021;(4):101–110. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3016-2021-4-11

Перечень основных прав и свобод человека достаточно обширен. Среди соответствующих фундаментальных prerogativ можно выделить наиболее ключевые и значимые правила с точки зрения вклада в успешное функционирование всего общества. Право на свободу и личную неприкосновенность следует рассматривать именно в таком ключе. Невозможно представить себе цивилизованный мир без исследуемых первичных правовых постулатов. Только благодаря закреплению в законодательных дистинкциях преимущества указанных прав над остальными возможно воплощение в жизнь принципа «человек – высшая ценность».

На сегодняшний момент права на свободу и личную неприкосновенность закреплены в большинстве нормативно-правовых актов развитых

стран. Указанные прерогативы провозглашаются и международными положениями. Как правило, они рассматриваются в качестве единого комплекса прав, являющихся для человека неотчуждаемыми. Задача названных основополагающих правил – создать при помощи государственной силы такие юридические установки, при которых возможно обеспечить условиями личной безопасности и свободы любого гражданина страны [1].

В России право на свободу и личную неприкосновенность зафиксировано в положениях ч. 1 ст. 22 Конституции РФ. Настоящая норма гарантирует каждому гражданину защиту от противозаконных посягательств со стороны других субъектов отношений по реализации установленных фундаментальных прав [2].

Существующий порядок вещей, где превалируют идеи о закреплении права на свободу и личную неприкосновенность человека в качестве особых правовых дистинкций, был сформирован длительным этапом исторической трансформаций общественных идеалов. Изначально исследуемые тезисы прослеживались в различных мифологических представлениях людей, еще до эпохи возникновения права как феномена общественных отношений. Так, например, мысль о том, что все равны и свободны перед сверхъестественными силами, можно установить в различных древних верованиях, преданиях, сказаниях. Свидетельство о наличии такого правила можно наблюдать при изучении положений древнееврейского издания Танах, 24-томного священного писания [3].

Представления о том каким образом должны быть урегулированы человеческие взаимоотношения в части определения права на свободу и личную неприкосновенность, со временем продолжали изменяться. Античный период был ознаменован существенными преобразованиями в этом вопросе. В частности, можно привести в пример указ афинского политика Солона, который устанавливал, что нельзя проводить продажу афинских жителей в рабство. При этом даже указывалось, что граждан, которые уже лишились свободы, государство обязано выкупить из неволи.

Древний Рим имел свои воззрения насчет исследуемых прав. Онтогенез юридической науки позволил сделать некоторые успехи в этом вопросе. Закон Валерия и Горация от 449 г. до н.э. определял, что запрещается проводить арест жителя, имеющего римское гражданство.

Дальнейший этап формирования концепции прав человека на свободу и личную неприкосновенность ознаменован снижением интереса к указанным понятиям. Эпоха Средневековья в качестве своей главной мировоззренческой установки определяла максимум «у каждого человека есть свой господин». Такое представление входило в противоречие с основными постулатами анализируемых фундаментальных прав человека [1].

Тем не менее в 1215 г. был принят документ, декларирующий свободу жителей Англии. Великая хартия вольностей закрепила в своих положениях независимость граждан от королевского произвола и установила юридические гарантии в случае нарушения данного требования. Таким образом, даже на такой исторической ступени развития человечества осознавалась важность права лица на свободу и личную неприкосновенность.

Раннее Возрождение принесло новые изменения в понимание анализируемых фундаментальных прав человека. В это время особенно актуальной

становится идея личной свободы, наличествующей с рождения. Отражением этого факта стало принятие манифеста «Двенадцать статей» от 1525 г. в Германии. Именно в этом документе ст. 3 закрепляла: «...поэтому соответствует писанию, чтобы мы были и хотим быть свободными».

Уже в Новое время концепция фундаментальных прав человека приобретает бурное развитие. Например, Билль о правах от 1689 г. устанавливал всевозможные свободы для граждан Англии, в том числе право на защиту от беззакония власти, право на свободу высказывания, право на обращения в государственные органы [4].

Происходит широкое распространение законодательной регламентации прав на свободу и личную неприкосновенность. Первая колониальная хартия от 1601 г. определяла, что жителям Виргинии предоставляются такие же права и свободы, «как если бы они соблюдали требования законов и родились в пределах Англии». В последующем закрепляются и другие акты, устанавливающие фундаментальные права человека на территории колоний.

Борьба за самостоятельность колониальных земель стала следствием принятия новых юридических документов, регламентирующих право на свободу и личную неприкосновенность. Наиболее значимым из этих источников является Декларация независимости США от 1776 г. [1]. Этот акт уже отражает наиболее близкие к современным представления о содержании неотчуждаемых прав человека на свободу и личную неприкосновенность.

В Новейшее время фундаментальные права человека начали провозглашаться в международных документах. Всеобщая декларация прав человека от 1948 г. и Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. стали основными источниками мирового уровня, где регламентированы исследуемые права [5].

Обращаясь к исторической ретроспективе развития права на свободу и личную неприкосновенность в России, следует отметить особенности его эволюции: во-первых, позднее появление нормативных актов, устанавливающих данные права; во-вторых, отсутствие необходимых правовых механизмов, с помощью которых возможно реализовать и отстоять указанные prerogatives; в-третьих, достаточно длительное время представления о фундаментальных правах человека в России обладали общественной направленностью. Например, революция 1917 г. привела к тому, что идея о личных правах человека трансформировалась в концепцию закрепления коллективных prerogatives. Конституция РСФСР от 1918 г., с одной стороны, определяла, что гражданин имеет право на труд, а с другой стороны, устанавливала его в качестве обязанности¹.

В последующей редакции основного закона РСФСР личные права человека отходят на второй план. Преимущество отдается социально-экономическим вопросам. Частично такое положение вещей изменилось с принятием Конституции СССР от 1936 г. Данный документ отчасти регламентировал право граждан на свободу и личную неприкосновенность. Конституция СССР от 1977 г., введя институт личной жизни своими положениями, помогла вернуться к идее индивидуальных prerogatives.

С изменением государственного устройства в России доктрина о праве каждого человека на свободу и личную неприкосновенность получила новый

¹ Конституция РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

виток своего развития. Декларация прав и свобод человека и гражданина напрямую закрепляла указанную концепцию. Статья 8 данного положения определяет, что любой должен иметь право на свободу и личную неприкосновенность¹. В конечном счете действующая Конституция РФ регламентирует те же принципы.

Современное понимание права на свободу и личную неприкосновенность в России устанавливает, что у каждого человека есть физическая свобода в передвижении. Обеспечивается настоящее положение ч. 2 ст. 22 Конституции РФ. В соответствии с указанной нормой применение к гражданину такой меры пресечения, как арест, невозможно более чем на 48 ч без судебного решения. Это своеобразная правовая гарантия закрепляемого права [6].

Право на свободу присуще человеку от рождения. Еще одна особенность такой прерогативы заключается в том, что ее нельзя передать или каким-либо образом лишить. В том числе оно независимо от имущественных характеристик. Возможное ограничение права на свободу может произойти только в том случае, если с помощью него нарушаются права других граждан. Пределы реализации такого фундаментального права определяются социальными факторами, которые выражаются в различных общественных правилах и установках [7].

Обратим внимание на тот факт, что проблематика в юридической трактовке понятий свободы гражданина и его личной неприкосновенности всегда стояла в центре внимания отечественных ученых. Впрочем, даже несмотря на длительность исследования предмета, на сегодняшний день существуют дискуссии о том, что подразумевается под данными правами.

Для рассмотрения настоящего вопроса следует прежде всего изучить комментарий Конституционного Суда РФ, в котором он проанализировал само содержание права человека на свободу. Его позиция заключается в том, что право на свободу предполагает защиту от таких незаконных действий, как проведение ареста, заключения под стражу или лишение свободы в иной форме без соответствующей законной санкции суда либо сверх определенных юридическими положениями сроков [8].

Полагаем, если смотреть на предмет изучения с такой точки зрения, то можно определить, что означает право на свободу личности. Фактически это когда человек может в рамках действующего законодательства без каких-либо ограничений свободно пользоваться собственными правами, так как он считает нужным располагать своим временем и свободно выбирать любой вид и меру законного поведения.

Что же представляет собой право на личную неприкосновенность? Для начала рассмотрим определение «личный». Данная идиома широко применяется в российской юриспруденции. Например, гражданское право использует исследуемую формулировку в следующих правовых синтагмах: «личный интерес», «личные действия в обязательствах», «личные неимущественные права», «личное участие», «личные качества». Обращаясь к юридической литературе, можно встретить следующую интерпретацию понятия

¹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина : постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

«личный» – реализуемый лично, непосредственно; присущий или касающийся лица, лиц [9, с. 405].

Отметим, что в России трактовка термина «личный» осуществляется для регламентации субъективных прерогатив.

В частности, М. М. Агарков допускает, что обозначать субъективное право в качестве личного возможно, только если оно является неотделимым по своим характеристикам от объекта регулирования.

В. А. Рясенцев поддерживает его в этом вопросе и также утверждает, что, например, право на неимущественные блага следует интерпретировать в качестве неотделимых от человеческой личности благ.

Е. А. Флейшиц подчеркивает, что в праве на основе особых отличительных признаков можно выделить совокупность «личных прав», которые связаны с правом на свободу, жизнь и личную неприкосновенность.

Анализ применения и вариантов толкования идиомы «личный» позволяет утверждать, что терминологическое содержание указанного понятия заключается в выражении принадлежности к лицу в качестве юридического субъекта отношений. Правда, нужно иметь в виду, что определение «личный» может рассматриваться как конгломерат признаков лица, влияющих на организацию правоприменения, так и в качестве специфической привязанности к лицу.

Следующая составляющая синтагмы права на личную неприкосновенность не менее интересна. Слово «неприкосновенный» обычно интерпретируется как защищенный от посягательств, являющийся нетронутым.

Если рассматривать данное понятие в конструкции «право на личную неприкосновенность», то настоящий фразеологизм можно разъяснить следующим образом. Это определенная прерогатива лица, направленная на то, чтобы обезопасить субъекта от незаконных посягательств, направленных на умаление или лишение индивидуальных свойств, качеств человека, с возможностью дальнейшей защиты [10].

Правовая наука на сегодняшний день сходитя во мнении о необходимости разграничения права личной неприкосновенности на два подвиды: физическую и психическую.

Первая разновидность подразумевает, что лицо не может быть подвержено каким-либо воздействиям физического характера. В том числе к такому виду относят право на свободу передвижения, возможность определять, где и сколько находиться, осуществлять выбор постоянного места жительства.

Вторая вариация защищает от насильственных действий в отношении человеческого поведения, обеспечивает внутреннюю свободу в своих решениях.

В подтверждение существования таких категорий можно привести высказывание А. П. Морозова. Он поясняет, что право на личную неприкосновенность является обширным понятием и не только включает в себя защиту граждан от незаконных судебных дел, арестов или других мер пресечения, но и предполагает гарантии физического и психического плана [11]. Далее подробно рассмотрим указанные виды прав на личную неприкосновенность.

Физиологический тип прерогатив преимущественно направлен на защиту от любого негативного материального воздействия. Психическая разновидность права подразумевает гарантии от мер по подавлению воли, мыслей, сознания человека, которые могут влиять на его поведение.

Такое представление анализируемых явлений подтверждает О. М. Сенин. Он утверждает, что физическая неприкосновенность личности «предполагает создание достаточных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства в лице его органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных людей. Обеспечение морально-духовной неприкосновенности охватывает комплекс мер, направленных на защиту от посягательств на нравственное и психическое здоровье личности, интеллектуальную и волевою сферу сознания человека».

Существующее представление о дихотомическом разделении права на неприкосновенность личности занимает традиционную позицию в российской юридической науке. Оно также удостоверяется положениями Конституционного Суда РФ. Его воззрение заключается в том, что право на личную неприкосновенность можно трактовать как «исключающее незаконное воздействие на человека как в физическом, так и в психическом смысле». Также высший суд определяет, что «понятием “физическая неприкосновенность” охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека» [12]. Эти обстоятельства достаточно важны для анализа исследуемого права.

Сказанное приводит к выводу, что личная неприкосновенность направлена на обеспечение, защиту и иных личных нематериальных благ. А. П. Морозов по этому поводу отмечает, что «право на свободу и личную неприкосновенность – это общее родовое понятие...» [11]. Все это, по мнению А. В. Кротова, «показывает прочную взаимосвязь права на свободу и личную неприкосновенность с правом на частную жизнь. Но такая взаимосвязь строится на основе подчиненности права на частную жизнь праву на свободу и личную неприкосновенность». Таким образом, ученый признает доминантной прерогативу личной неприкосновенности [13]. Другие авторы тоже подтверждают, что личная неприкосновенность включает в себя ряд самостоятельных прав личности. Следовательно, личная неприкосновенность, с одной стороны, выделена законодателем в обособленное нематериальное благо, сохранность которого подлежит обеспечению нормами права, а с другой стороны, с соблюдением личной неприкосновенности обеспечивается защита иных нематериальных благ [10].

В научной литературе аналогично есть представления некоторых правоведов о неразрывности понятий «свобода» и «личная неприкосновенность». Так, О. Г. Селихова толкует конституционную формулировку «право на свободу и личную неприкосновенность» следующим образом: «...каждый свободен, его личная свобода выражается через неприкосновенность души и тела», «...личная неприкосновенность индивида представляет собой одно из проявлений его свободы». В книге «Права человека» под редакцией Е. А. Лукашевой право на личную неприкосновенность рассматривается в неразрывной связи с правом на свободу и понимается как регламентируемая возможность самостоятельно определять свои поступки, располагать собой, своим временем. О. Е. Кутафин предлагает понимать право на личную неприкосновенность как недопустимость вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности, включающую в себя физическую (телесную) неприкосновенность и психическую неприкосновенность. Минус

данного определения – это привязка «недопустимости вмешательства» к «области индивидуальной жизнедеятельности личности» [14, с. 43–44].

С учетом вышеизложенного полагаем, что синтагмы «право на свободу» и «право на личную неприкосновенность» стоит разграничивать, так как они регулируют различные сферы юридического статуса личности. Также неприкосновенность личности гораздо объемнее, обладает более широким кругом правомочий.

Соответственно, под личной неприкосновенностью в этом случае следует понимать «предоставление человеку возможности контролировать информацию о себе, своей семье, жилище и препятствовать разглашению сведений личного характера и покушению на его честь и репутацию» [15]. Считаем, что такая формулировка полностью отражает сущностные характеристики рассматриваемого явления.

В заключение отметим, что право на свободу личности означает, что человек может в рамках действующего законодательства без каких-либо ограничений свободно пользоваться предоставленными правами, так, как он считает нужным, располагать своим свободным временем и свободно выбирать любой вид и меру законного поведения. Право на неприкосновенность личности следует трактовать в качестве определенной прерогативы, предоставляющей человеку возможность следить за своей безопасностью, за охраной личной информации, сведений о членах своей семьи, месте своего проживания, а также противодействовать незаконным действиям в этом вопросе. К подвидам данного права можно причислить следующие вариации: свобода от психологического, физиологического давления; независимость в нравственных установках; защита жизни и здоровья; свобода в духовных началах; обеспечение силой государства. Общая характеристика представленных категорий приводит к выводу, что их наиболее разумно интерпретировать как совокупность взаимосвязанных, но самостоятельных субъективных прав.

Список литературы

1. Гребенкин А. Н. Право на свободу и личную неприкосновенность в законодательстве XIII–XVIII вв. // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 8 (12). С. 67–73.
2. Конституция РФ // Российская газета. 1993. № 237.
3. Пеньковская А. В. История развития правовой охраны основных прав и свобод человека // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2013. № 1. С. 199–206.
4. Гусаченко Е. К. История развития представлений о личных правах и свободах человека и гражданина и их судебной защите // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 105–108.
5. Каримова А. Ю. Конституционное право человека и гражданина на жизнь, свободу и личную неприкосновенность // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 113–115.
6. Агапов А. Н. Конституционно-правовые гарантии личной безопасности // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 77–80.
7. Давыдова М. А. Конституционно-правовые гарантии и ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Международный академический вестник. 2017. № 2 (20). С. 115–117.
8. Калюжный А. Н., Карпушкин О. С. Конституционное право на свободу личности и его реализация в законодательстве современной России // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 56–59.

9. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М. : Юрист, 2004. С. 405.
10. Фаст И. А. Личная неприкосновенность // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 182–186.
11. Морозов А. П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 112–118.
12. Опалева А. А. Развитие института личной неприкосновенности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 2. С. 8–15.
13. Кротов А. В. Соотношение права на частную жизнь с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность // Адвокат. 2011. № 1. С. 32–39.
14. Беспалова Е. В. Понятие права на личную неприкосновенность // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 6-2 (25). С. 43–44.
15. Нурмухаметов И. М., Епанечникова Н. А. Неприкосновенность частной жизни: международные и национальные аспекты // Инновационная наука. 2016. № 12-2. С. 161–163.

References

1. Grebenkin A.N. The right to freedom and personal inviolability in the legislation of the 13th – 18th centuries. *Nauchno-issledovatel'skie publikatsii = Research publications*. 2014;(8):67–73. (In Russ.)
2. The Constitution of the Russian Federation. *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*. 1993;(237). (In Russ.)
3. Pen'kovskaya A.V. The history of the development of legal protection of fundamental human rights and freedoms. *Vestnik Samarskoy humanitar'noy akademii. Ser.: Pravo = Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series: Law*. 2013;(1):199–206. (In Russ.)
4. Gusachenko E.K. The history of the development of ideas about the personal rights and freedoms of man and citizen and their judicial protection. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2017;(2-2):105–108. (In Russ.)
5. Karimova A.Yu. The constitutional right of a person and a citizen to life, liberty and personal integrity. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik = Mari juridical bulletin*. 2016;(3): 113–115. (In Russ.)
6. Agapov A.N. Constitutional and legal guarantees of personal security. *Evrasiyskaya advokatura = Eurasian advocacy*. 2013;(2):77–80. (In Russ.)
7. Davydova M.A. Constitutional and legal guarantees and restrictions on the right to freedom and personal integrity in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyy akademicheskii vestnik = International academic bulletin*. 2017;(2):115–117. (In Russ.)
8. Kalyuzhnyi A.N., Karpushkin O.S. The constitutional right to individual freedom and its implementation in the legislation of modern Russia. *Evrasiyskaya advokatura = Eurasian advocacy*. 2019;(2):56–59. (In Russ.)
9. Kutaфин О.Е. *Neprikosnovennost' v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii = Inviolability in the constitutional law of the Russian Federation*. Moscow: Yurist", 2004:405. (In Russ.)
10. Fast I.A. Personal inviolability. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2019;(1): 182–186. (In Russ.)
11. Morozov A.P. Personal inviolability in the Russian Federation: the constitutional aspect. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of Saratov State Juridical Academy*. 2014;(4):112–118. (In Russ.)
12. Opaleva A.A. Development of the institution of personal immunity in Russia. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. 2012;(2):8–15. (In Russ.)

13. Krotov A.V. Relationship between the right to privacy and the right to life, liberty and security of person. *Advokat = Advocate*. 2011;(1):32–39. (In Russ.)
14. Bepalova E.V. The concept of the right to personal integrity. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International research journal*. 2014;(6-2):43–44. (In Russ.)
15. Nurmukhametov I.M., Epanechnikova N.A. Privacy: International and National Aspects. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2016;(12-2):161–163. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Сергей Юрьевич Суменков

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: sumenkov@bk.ru

Sergey Yu. Sumenkov

Doctor of juridical sciences, associate
professor, professor of the sub-department
of state and law disciplines, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 25.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.11.2021

Принята к публикации / Accepted 09.12.2021